

Sergei Zagny

SONATA

ELECTRONIC MUSIC No.5
(Piano Concerto)

SONATA
RECONSTRUCTED FROM FRAGMENTS
THE ORDER OF WHICH WAS LOST

Anton Batagov,
piano

АВАНГАРДИСТ ИЛИ ТРАДИЦИОНАЛИСТ?

Рос. муз. газета. — 2000. — № 1. — с. 6

В потоке аудиопродукции как редкое исключение можно найти образцы современного композиторского творчества. Обращаем внимание читателей "PMГ" на новый компакт-диск, изданный небольшим тиражом и представляющий поставангардное направление последнего летия уходящего века.

Имя композитора Сергея Загния (р. 1960) известно публике по фестивалям "Альтернатива" и "Московская осень". Выпускник Московской консерватории, а ныне преподаватель кафедры теории музыки, С. Загний активно исследует и воспроизводит композиционные структуры в духе "новой простоты" — направления, разработанного композиторами США в 70-е годы.

Простота и ясность неизменно приходят как противовес перегруженности формы и акустической экспансии. Исчерпав свои возможности, сериализм и алеаторика уступили место минимализму — концепции созерцательной, экологически гармоничной, открытой во вневропейский музыкальный мир. "Серьезные" композиторы по-новому взглянули на исходный материал музыки — тон и тишину, обыгрывая их в самых простых ритмических и ладовых соотношениях,

стараясь снять классическую функциональность. Музыкальный минимализм не стеснялся своей "бессодержательности". Эстетический эксперимент его первооткрывателей как раз и заключался в том, чтобы звуками выразить сами звуки, освободив их от семантической нагрузки, и отожествить психологическое музыкальное время с реальным временем звучания музыки. Крайнее выражение этой тенденции — нигилизм программных выступлений Джона Кейджа, в которых ему удавалось остроумно и убедительно разворачивать мысль "в никуда": "Мне нечего сказать, и я говорю об этом, и это — поэзия, которая мне здесь так необходима..."

Парадоксальное мышление Кейджа оказало сильное влияние на молодых американских авангардистов Т. Райли, С. Райха, Ф. Гласса. Их опыт подтвердил закономерность новейшей истории музыки — талантливое творчество непременно шире и плодотворнее эстетических деклараций.

И в нашей стране в 70—80-е годы нашлись последователи минималистского метода и связанной с ним репетитивной техники. Минимализм стал этапом эволюции таких известных композиторов, как В. Мартынов и А. Пярт. На европейской почве метод утратил качество "незаинтересованного скольжения по поверхности" и отразил многовековую глубину европейской культурной традиции.

Что же предлагает композитор 90-х годов? Сергей Загний издал триптих, классичный в общих очертаниях и авангардный по принципам внутренней организации материала. Его открывает Фортепианная соната в исполнении Антона

Батагова, пианиста и композитора, своими авангардными увлечениями близкого автору. О музыке Загния Батагов однажды сказал, что каждая его пьеса — "коллекция возможностей: исполнитель все время должен сам выбирать, что и как играть дальше". Эти слова подходят и к Сонате, состоящей из 25 фрагментов, в которых возможно многократное повторение отдельных построений или пропуски, сокращения по интуиции исполнителя. Существует два варианта завершения цикла; впрочем, А. Батагов предпочел наиболее полный, на протяжении 41 минуты демонстрируя виртуозность классического стиля и тембровое разнообразие фортепиано. Его исполнение музыки Загния не только адекватно и высоко профессионально, — Батагов проявляет себя как "второе я" автора.

Подробности текста заслуживают внимания, но прежде хотелось бы немного сказать о композиции всего триптиха. В центре его — "Электронная музыка № 5", звучащая призрачно и эскизно. Это уже целиком авторская работа по замыслу и воспроизведению. Выбирая тембры, С. Загний не поддался искушению возможностями электроники — его музыка "античувственна". Звуки, отдаленно напоминая препарированное фортепиано, образуют стремительные пассажи, превышающие скорость нормального человеческого восприятия, и вызывают ассоциации чисто технологические. Собственно музыкального движения и развития не происходит, музыка статична. Ее можно слушать, не углубляясь, сам автор допускает и такое внимание — "с выходом и возвращением". Звучание здесь не самоценно, это больше "информа-

ция", нежели "содержание". В цикле "Электронная музыка № 5" выполняет роль интермеццо.

Последняя часть триптиха проясняет композиционную идею целого. Финал представляет собой "Сонату, восстановленную по фрагментам, порядок которых утерян". Автор отстраивается от собственного текста и выступает в качестве исполнителя—"компониста". Он играет со слушателем, разбрасывая калейдоскопом раздробленные фрагменты I и II частей, совмещенные техническим наслоением. Материал узнаваем, однако спрессован так, что едва удастся осмыслить его тематизм, как это было в "живом" фортепианном звучании I части. Поток ренисценций-наплывов будто бы рассчитан на компьютерную реактивность восприятия. Тем более интригуют названия разделов финала: "Надежда", "Зло", "Радость и закат". Символические заглавия в духе В.Кандинского обращены к эстетической рефлексии, а музыка "Восстановленной сонаты" больше воздействует на сферу бессознательного.

Таков этот трехчастный цикл с синтетической репризой, объединяющей предыдущие части. Соотношение их отвечает классической формуле: тезис — антитезис — синтез.

Фрагментарность и повторность выражены уже в I части. Большинство ее эпизодов структурно определены, музыка тональная с преобладанием консонанса. Главное отличие от академического мышления — дробность изложения. Любая тематическая идея подается в Сонате как формула, образующая секвенции или аккордовый ряд по всему диапазону фортепиано, но иногда

повторяемая на одной высоте, с метрическими вариантами.

Структура Сонаты С.Загния подчиняется логике числа. Части-эпизоды расположены довольно симметрично, выделяется как бы главная партия или рефрен в характере Allegro с непрерывной ритмической пульсацией. Рефрен оттеняют медитативные эпизоды с долгими ферматами и квантитативной ритмикой, где возможны многие варианты тактового размера. Заметное проявление числовых структур — горизонтальные полифонические смещения. В эпизодах, сочиненных как полифонические вариации на остинатное мажорное трезвучие, последовательное введение голосов образует каноны, статичные по характеру. Это вызывает образ медленного вращения вокруг своей оси небольшой пирамиды с эффектом подсветки.

Текст Сонаты, снабженный подробными авторскими разъяснениями необычной нотно-цифровой графики, интересен для чтения и анализа как образец современного виртуального мышления. Лаконичная запись предлагает варианты разветвления наподобие компьютерной программы — это и есть "коллекция возможностей". Композитор стремится привести множество к единству, создать свои формулы и знаки (наглядный пример — его авторская монограмма).

По-новому решает композиционным проблема интерпретации — взаимодействия между текстом и исполнением. Очевидно, что для него орус завершается вместе с созданием авторской студийной записи. Этим триптихом Сергей Загний по-своему отвечает на актуальный вопрос постмодернизма: как быть сейчас композитором.

Елена БЕЛЯЕВА.